

— Придумай мне псевдоним, это будет удобно, — Бай Цзыцин сказал. — Используй имя вашей семьи, известной в торговле. После успеха мы разделим прибыль в соотношении три к семи, как тебе?

— Цзыцин...

Он так легко говорил об этом, что Цуй Даожун понял: ему действительно не нужны деньги.

Их семья Цуй когда-то тоже имела чиновников в роду и была в дружбе с семьёй Бай, но постепенно отошла от дел при дворе, сосредоточившись на торговле, и связи ослабли. Однако Цуй Даожун с детства любил быть рядом с Бай Цзыцином, и их отношения были очень близкими.

— Не нужно торопиться объяснять всё сразу. Я пригласил тебя сегодня, чтобы поблагодарить за то, что вчера ты проводил меня и Сяю домой, — Бай Цзыцин приказал Сувэнь. — Принеси что-нибудь поесть и закажи песню «Взлёт журавля».

— Слушаюсь, господин! — Сувэнь с энтузиазмом вышла из комнаты, и атмосфера внутри немного смягчилась.

Бай Цзыцин держал в руках книгу «Гэянь лянъби» и уговаривал Цуй Даожуна составить список книг, чтобы использовать его как ориентир.

Двое молодых людей из знатных семей впервые оказались в таком месте, как Башня Пьяных Цветов, но Бай Цзыцин выглядел гораздо более спокойным, чем Цуй Даожун.

— Цзыцин, ты ведь... не любишь этот брачный договор? — неуверенно спросил Цуй Даожун. — Ты ведь не любишь женщин?

— Нет, — Бай Цзыцин категорически отрицал. — Я никогда не любил ни женщин, ни мужчин. Но я действительно не люблю этот брачный договор. — Он сказал. — Если бы можно было, я бы хотел быть как можно дальше от этих людей.

Певица пела мелодичным голосом:

Не добившись успеха при дворе, как не предаться безудержным странствиям и веселью? О чём говорить о потерях и обретениях? Поэты-talанты и сами по себе — сановники в белых одеждах.

Цуй Даожун вздохнул:

— Ты, действительно, жаль.

— Не стоит так говорить.

Цуй Даожун смотрел на Бай Цзыцина, который всё ещё сохранял своё спокойное выражение лица, словно скрывая бурные эмоции. Когда песня закончилась, ни у одного из них не было желания оставаться дольше, и они вышли из комнаты.

Именно в этот момент произошёл перелом.

Бай Цзыцин и Цуй Даожун спустились с второго этажа Башни Пьяных Цветов в центральный двор. Как и во всех борделях, в центре была устроена круглая сцена, украшенная с роскошью. С наступлением сумерек здесь выступали танцовщицы, привлекая зрителей, сидящих на

скамьях.

Центральный двор был открыт, но под светом луны и фонарей он казался ярким. И как назло, Бай Цзыцин обладал острым зрением. Повернувшись, он увидел Бай Юня.

В доме Бай, если считать по старшинству, были близнецы Бай Цяо и Бай Нань; старший брат Бай Юнь; второй брат Бай Цзи; третий брат Бай Цзыцин; и самая младшая Бай Нянь.

В древности говорили: «Благословение благородного человека иссякает через пять поколений». Это означало, что качества и благословение, оставленные благородным человеку своим потомкам, через несколько поколений исчезают.

Это касалось как императоров, так и простых семей.

— Господин?

Сувэнь заметила, как лицо Бай Цзыцина потемнело, и он ускорил шаг, направляясь к человеку, сидящему на юго-восточной стороне.

— Что ты здесь делаешь?

За столом Бай Юня было не только он один, но и ещё двое мужчин в роскошных одеждах, каждый из которых обнимал по две-три танцовщицы. Когда Бай Цзыцин заговорил, он как раз тянулся ртом к бокалу вина в руке красавицы.

— О? Это Цзыцин? — Бай Юнь поднял пьяные глаза и презрительно усмехнулся. — Мой младший брат тоже пришёл в такое место?

Сувэнь подбежала и тоже воскликнула:

— Старший господин!

Бай Юнь сбежал из дома после крупной ссоры с Бай Шу. Он был азартным игроком, проводил дни, выпивая с уличными бродягами или развлекаясь в борделях с такими же бездельниками из богатых семей. Неожиданно сегодня он столкнулся с Бай Цзыцином, с которым у него были и старые, и новые обиды.

В прошлой жизни он, как и Бай Шу, не обращал внимания на такого старшего брата, видя его, но делая вид, что не замечает. Но сейчас у него было только одно желание — ударить его по лицу.

Если бы не он, дом Бай не развалился бы так быстро.

Позже, когда времена изменились, и дом Бай оказался в трудной ситуации, Бай Юнь украл карту обороны границы и продал её соседней стране. Когда новость дошла до Бай Шу, он подал прошение об отставке в зале заседаний и, вернувшись домой, тяжело заболел.

— Сейчас же возвращайся домой. — Бай Цзыцин повернулся к Цуй Даожуну, извинившись, и схватил Бай Юня за руку.

Бай Юнь, естественно, оттолкнул его:

— Домой? Зачем мне возвращаться домой? Даже отец не контролирует меня, Бай Цзыцин, ты ещё слишком молод.

— Да? — Бай Цзыцин холодно усмехнулся, затем повернулся и устремил взгляд на одного из двух мужчин за столом, одетого в синий халат. — Ты — младший сын министра церемоний Цзи Гу, верно?

— ...Да.

— Тогда тебе стоит быть осторожнее в ближайшее время.

— Бай Цзыцин, что ты имеешь в виду?!

Кричал Бай Юнь, который был немного выше Бай Цзыцина, но не мог превзойти его в решительности. Два юноши, подобные нефриту, стояли в центре двора, готовые к схватке. Они были братьями из семьи Бай, что естественно привлекло внимание окружающих.

Бай Цзыцин стоял прямо. Он подошёл ближе к Бай Юню:

— До моего входа во дворец осталось меньше двадцати дней. Ты можешь вернуться домой в любое время. Если ты не придёшь, я скажу отцу, чтобы он попросил императора исключить тебя из семейного реестра.

Он бросил эти слова и, не проявляя ни капли сомнения, развернулся и ушёл.

Слухи начали распространяться именно отсюда.

Одни говорили, что третий господин Бай пошёл в бордель, чтобы забрать старшего брата домой. Другие — что младший сын министра церемоний упал с лошади и сломал правую ногу.

На улицах и переулках Столицы Бай Цзыцин, опутанный слухами, за одну ночь обрёл множество новых ролей, добавленных к истории его рождения. Теперь он казался уже не таким легендарным персонажем.

Он пошёл в бордель, поссорился с братом...

Жители Столицы качали головами: это был просто обычный человек.

Бай Цзыцин совершенно не интересовался мнением окружающих и не обращал на него внимания, словно это не касалось его. Он целыми днями сидел в кабинете, читал книги и писал стратегии и советы по ведению бизнеса, отправляя их Цуй Даожуну. Бай Нянь уже начала читать длинные трактаты, но часто проявляла нетерпение к таким вещам. Только когда Бай Цзыцин приходил к ней, она вела себя спокойнее.

— Господин, ты действительно хочешь это сделать? — с любопытством спросила Сувэнь. — Отец разозлится, если узнает.

— Тогда пусть не узнает, — Бай Цзыцин закрыл книгу. — Ты не сможешь войти во дворец со мной, так что оставайся снаружи и помогай Даожуну. Помни, все события в Столице, большие и маленькие, должны доходить до меня.

Сувэнь была немного растеряна:

— Господин, разве не говорят, что после входа во дворец не так просто встретиться с внешним миром? Что, если произойдёт что-то срочное, как мы тебе сообщим?

Рука Бай Цзыцина замерла в воздухе. Он чуть не забыл, что указ, позволяющий ему выходить

из дворца в любое время, был дан Ин Цанем в день его рождения.

Он вдруг вспомнил, что Ин Цань потратил немало усилий, чтобы найти подлинник Ван Сичжи, и подарил его ему на первый день рождения.

Поскольку Бай Цзыцин входил во дворец как «будущая императрица», по правилам в первый месяц после свадьбы он должен был жить с Ин Цанем в Чертоге Ганьлу. Обычно немногие императоры могли выдержать целый месяц, посвящая всё своё внимание одному человеку, но Ин Цань не только выдержал, но и не прикоснулся к Бай Цзыцину.

Позже Бай Цзыцин подумал, что, возможно, это был ход Ин Цаня. Он не заставлял его делать то, чего он не хотел, но всячески пытался соблазнить его.

После празднования дня рождения они естественным образом оказались вместе.

Вспоминая это, Бай Цзыцин всегда ощущал холод по коже. Он ненавидел обман Ин Цаня, но верил, что поиск подлинника был долгим и требовал усилий.

Некоторые вещи он не успел увидеть в этой жизни, и, возможно, больше никогда не увидит.

Делай, что можешь, и принимай судьбу. На этот раз он не вздохнул.

— Не волнуйся, найдётся способ.

Сувэнь не заметила внезапной печали на его лице и продолжала рассказывать о дворцовых делах.

Говорили, что чиновник Фан Цзин был невероятно красив; что «варварская красавица» была капризной и дикой. Говорили, что каждый кирпич и черепица дворцовых павильонов имеют свою историю; что чёрные кошки из заброшенных дворцов превращаются в образы тех, кого вы больше всего скучаете, в ночи без луны.

<http://bllate.org/book/16479/1496721>